

Из правителей в истории многие любили красавиц. Но любовь правителя к красоте не могла превзойти любовь к власти и трону. Если нужно было выбрать только одно из двух, то обычно отбрасывалась красавица. Мало того, женщина подвергалась наказанию как погубительница или злобная демоница, разрушающая страну, чем несчастнее она заканчивала, тем было лучше [1].

До того, как Гун момо покинула столицу и направилась в Циань Фу, она уже задавала Ли Хун Юаню подобный вопрос, потому что не чувствовала, что другие императорские сыновья могут соперничать с ним за трон. И как он отреагировал?

— Они некомпетентны настолько, что даже не в состоянии защитить собственную женщину. Этот принц возвысит ее до самого высокого положения, сообщив всему миру, что с ее присутствием страна будет стабильной, а мир — спокойным. Без нее страна нестабильна, а народ — в нищете. С ней рядом правитель выслушает искренние советы, примет во внимание чужие слова. Без нее, будет упрямый самодур, решающей все вопросы в одиночку, без сверки с законами и политикой императорского двора.

Конечно, это не совсем оригинальные слова Ли Хун Юаня, но, согласно пониманию Гун момо, все было именно так. В то время она все еще не встретила Цзин Вань и изнутри ее мучили смешанные и трудноописуемые чувства. Он явно хотел, чтобы барышня Ло возвысилась до положения "национального достояния, обеспечивающего спокойствие в государстве". Тогда никто не посмеет даже к волосу на ее голове прикоснуться.

Поначалу она все еще волновалась. Если эта барышня Ло, действительно, красивая демоница-разрушительница, когда Ци Юань снова сменит императора, то это, вероятно, будет временем разрушения страны. Однако, к счастью, ее новая хозяйка оказалась намного лучше, чем она ожидала. Женщина пристрастилась к ней в самые короткие сроки. Более того, за последние два года ей стало еще яснее, что даже если его высочество, и правда, поставит барышню на столь высокий пост, она все равно сможет "обеспечить спокойствие в государстве". Не только потому, что может сильно влиять на его высочество, но и потому, что сама обладала таким потенциалом.

Пока Гун момо была погружена в свои мысли, Ли Хун Юань вернулся с корзиной, полной цветов.

Его движения были спокойными, а осанка — прямой. Даже когда он делал что-то не совсем соответствующее его статусу, это нисколько не умаляло его благородный вид. Вместо этого то холодное чувство отстраненности, которое появилось из-за надетой на него императорской мантии циньвана, немного уменьшилось, позволив ему, высокопоставленному и недостижимому, появиться на расстоянии вытянутой руки, соблазняя окружающих возможностью приблизиться к нему.

Куда бы ни пошел этот человек, он может заставить мир просто лишиться всех своих красок.

Цзин Вань бессознательно погладила буддийские четки на запястье. Это чувство "правителя, смотрящего на мир" появилось снова. Каждый его шаг походил на то, как будто он намеренно наступал ей на сердце.

И на этот раз не только Цзин Вань, даже Сунь И Линь, стоявший рядом, тоже почувствовал это. Поскольку он часто сталкивался с императором Лэчэном, ему было предельно ясно, что называется "непредсказуемостью власти правителя".

Если раньше это все еще было предположением, то сейчас Сунь И Линь на сто процентов уверился, что Цзинь циньван обманул их всех!

Если бы кто-то сказал, что у него нет никаких скрытых мотивов, даже призраки не поверили бы.

Тем не менее, он явно прекрасно скрывался до сих пор, так почему же вдруг позволил ему это обнаружить? Может, его согласие на такой брак было на самом деле просто связывающей веревкой для герцогской резиденции Дин, или, возможно, только для него? Ли Хун Юань хотел использовать его?

Он с самого начала не приветствовал этот брак, а теперь, когда Ли Хун Юань разоблачил себя, он не одобрял его еще больше. Не говоря уже о том, была ли эта ужасная до крайности репутация настоящей или фальшивой, даже если все эти слухи были фальшивыми, ум этого человека слишком глубок, слишком ужасен, и никто и ничто не могло повлиять на него. И в глазах Сунь И Линя эти слухи в девяти случаях из десяти были реальными, потому что даже если бы он, действительно, делал эти вещи, они все равно не имели бы для него никакого значения, так почему же он опорочил себя? Более того, только разыгрывая фальшивую пьесу, можно обмануть всех, не так ли?

Так что, независимо от того, с какой стороны смотреть на это, если его младшая сестра выйдет за него замуж, хорошо все не закончится.

Видя бесконечно меняющееся выражение лица Сунь И Линя, можно было догадаться, о чем он думает.

Ли Хун Юань холодно усмехнулся про себя. Ему совсем не нужна была герцогская резиденция Дин. То, что ему "нужно", — это клан Сунь, стоящий за ней, но не для того, чтобы уцепиться за него, а скорее для того, чтобы уничтожить и развалить на части. Более того, очень жаль, но он уже давно взялся за эту задачу. Даже если хозяева герцогской резиденции Дин обнаружат это сейчас, все равно уже слишком поздно.

Из всех присутствующих, вероятно, только суровая на вид Гун момо была осведомлена о цели Ли Хун Юаня. Но она, действительно, не знала, что сказать.

И если бы Цзин Вань знала, что его цель — всего лишь показаться ей, что его демонстрация

— всего лишь брачные танцы "павлина, расправляющего свои ослепительные хвостовые перья, чтобы найти себе пару", гордилась бы она собой за то, что смогла победить даже такого мужчину, или замолчала бы, а потом дала бы этому мужчине пощечину?

Когда Цзин Вань принимала корзину, протянутую ей Ли Хун Юанем, по правде говоря, она все еще была несколько рассеянна. Просто ее воспитание, выгравированное в самих ее костях, позволяло ей все еще легко выполнять необходимые вежливые действия.

— Большое спасибо, ваше высочество, — ее манеры были неторопливы, истинное достоинство без высокомерия и заискивания.

Ли Хун Юань слегка улыбнулся. Такова его Вань Вань. У нее не было ни исключительной внешности, ни сильного происхождения и множества талантов. Но она нежна, внимательна, отзывчива, хорошо понимает других, щедра и спокойна, великодушна и непредубеждена, тверда, непоколебимо решительна. Она умеет быть благодарной, но никогда не жалуется и не ропщет ни на небо, ни на людей, добра, но принципиальна в вопросах, кого любить, кого ненавидеть, нравится — значит, нравится, не нравится — значит, не нравится. Никакого жеманства или претенциозности. Сколько людей не любили бы и не лелеяли бы ее такую?

Ваше высочество, вы можете не улыбаться? Это против правил! Цзин Вань должна была признать, что ощущала себя так, как будто этот мужчина снова невольно дразнит ее. Просто это, действительно, было непреднамеренно... Цзин Вань, ты слишком наивна!

Видя гармоничную атмосферу между ними, Сунь И Линь внезапно ощутил сильный кризис. За это короткое время он, правда, не мог понять истинную цель Ли Хун Юаня. Он боялся, что этот императорский сын заинтересуется Цзин Вань. В глазах некоторых людей она, вероятно, не сможет достичь более-менее известных стандартов красоты Ли Хун Юаня, но Сунь И Линь этого не чувствовал. Лицо — не единственное, что определяет красоту человека. Хорошее лицо без соответствующей манеры держаться и воспитания, поддерживающих его красоту, просто пустышка.

Сунь И Линь подсознательно хотел разлучить их, но Ли Хун Юань, словно у него на спине выросли глаза, сделал шаг в сторону, поворачиваясь, чтобы уйти. Все очаровательное и нежное настроение мгновенно рассеялось, как будто все было недоразумением.

— Сунь И Линь, разве ты не приглашал этого принца выпить? И где же вино? Сейчас я в хорошем настроении.

Значит, все, что вы сейчас делали, было из-за вашего хорошего настроения? Сунь И Линь надеялся, что дело именно в этом.

Сунь И Линь очень хотел поскорее разлучить их далеко и надолго:

— Ваше высочество, сюда, пожалуйста.

Ли Хун Юань смотрел на Сунь И Линя и не то улыбался, не то нет. В его глазах, казалось, был скрыт более глубокий смысл.

И это выражение его лица, которое Цзин Вань не видела, все же оказалось замечено Сунь И Линем. Его сердце подпрыгнуло. Все может случиться после того, как напьешься.

Не нуждаясь в указаниях Сунь И Линя, служанки, ответственные за вино и приготовление закусок, начали двигаться. Все необходимое было устроено в маленькой беседке во дворе.

— Цзя цзэцзэ, пойдем, — похоже, проблем больше нет, и их оправдание уже больше нельзя использовать. Они не могут просто так остаться здесь.

— Меймей Вань, не надо торопиться. Разве я раньше не говорила, что всегда хотела научиться выращивать цветы вместе с пятым братом? Но он не очень хороший учитель. Как насчет того, чтобы, пока мы здесь, ты объяснила мне еще кое-что? Не нужно объяснять слишком много, можно просто рассказать о характеристиках растений во дворе пятого брата, — Сунь И Цзя обвилась вокруг руки Цзин Вань.

Видя ее взгляд, постоянно устремляющийся к Ли Хун Юаню и Сунь И Линю, как Цзин Вань все еще не могла понять ее намерений?

Так что Цзин Вань искренне согласилась.

С того момента, как они вошли, Цзин Вань уже заметила, что во дворе Сунь И Линя растет множество цветов. Кроме того, она могла сказать, что все они выращены с величайшей заботой и под тщательным уходом.

Даже если мысли Сунь И Цзя были не здесь, Цзин Вань все равно не стала работать вполсилы. Независимо от того, какой цветок она представляла, она очень внимательно и старательно, используя термины, которые Сунь И Цзя могла понять, рассказала как можно больше. Лаконично, но и всеобъемлюще. Даже если поначалу Сунь И Цзя была несколько рассеянна, она все равно постепенно приходила в себя, даже задавала время от времени один-два вопроса. Цзин Вань выложила все, что знала, и, кроме того, дать ответы на вопросы подруги не было для нее чем-то затруднительным.

А с другой стороны, внутри беседки, разобравшийся в истине Сунь И Линь уже знал, что его совершенствования в глазах Цзинь циньвана было недостаточно.

— Что думает ваше высочество?

Ли Хун Юань, державший чашку, сделал глоточек, тщательно пробуя вкус:

— Неплохо, — он запрокинул голову назад и осушил емкость одним глотком.

— Ваше высочество достаточно доверяет этому скромному чиновнику. Вы не боитесь, что я что-то сделаю с вином?

— Неужели ты настолько глуп? — Ли Хун Юань блекло взглянул на него.

— В прошлом, естественно, нет, но сейчас все иначе. Угроза вашего высочества слишком велика, если, заплатив небольшую цену, можно избавиться от будущих неприятностей, почему же этого не сделать?

— Заплатив небольшую цену? Сунь И Линь, по-твоему, насколько велика эта цена? Этот принц скажет тебе, герцогская резиденция Дин, весь клан Сунь, императрица, Ли Хун И, а также все чиновники, поддерживающие его, все будут уничтожены вплоть до девятого колена, — Ли Хун Юань с беззаботной улыбкой излагал такие несравненно кровавые вещи, а Сунь И Линь, застыв, пристально смотрел на него. — Если не веришь, то почему бы не попробовать и не посмотреть?

[1] Пожалуй, самый известный пример — Ян гуйфэй династии Тан (обратите внимание — по титулу она как здешняя благородная супруга Су, но по содержанию, скорее, соответствует матери Ли Хун Юаня — императорской благородной супруге, в девичестве носившей фамилию Пэй). Есть еще несколько других, но она самая известная исторически.

Я думаю, что лисий демон Дацзи (времена мифической династии Шан) получает приз за роль искусительницы. Интересно, что литература, изображающая Дацзи как лисьего демона (хули-цзин), кажется, относится как раз к династии Тан. Это заставляет меня задуматься, была ли она написана в тот же период времени, когда рядом была Ян гуйфэй. Мне очень нравится исторический анализ. По-моему, это было трагично, что Ян гуйфэй должна была взять на себя всю вину и умереть из-за некомпетентности императора, но она тоже не была полностью невиновна. Никогда не следует недооценивать женщин, которые в древние времена смогли прийти к власти. Есть также знаменитое стихотворение о ней "Песня вечной печали", написанное Бай Цзюйи в 806 году, через 51 год после ее смерти, это довольно хорошее чтение.

1. "Песня вечной печали" в переводе Александры Родсет: <https://stihi.ru/2014/08/14/565>;

2. Вики-страница о хули-цзин: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Хули-цзин>;

3. История Ян гуйфэй (и остальных трех красавиц Китая): <https://picturehistory.livejournal.com/2109742.html>

<http://tl.rulate.ru/book/19909/938910>